

Глава 2506. Против Хаотического Прайма

Хлоп!

Цзянь Чен с глухим стуком ударил Джун Кона в грудь, сокрушив все его ребра. Ужасающая сила проникла в его тело и сокрушила сердце.

Джун Кон оказался сбит с ног. Он тяжело врезался в гору вниз, образовав своим телом большую яму. Вся гора тихо задрожала.

Джун Кон больше не мог издавать никаких звуков, его жизненная сила угасала. Его покрытое кровью тело было практически полностью разрушено обрушившимся на него потоком атак Цзянь Чена. Многие места на его теле превратились в кровавое месиво, все его органы и вены оказались разорваны на куски или разрушены.

Его положение было крайне несчастным. Его раны были настолько тяжелыми, что можно было сказать, что он буквально находился на пороге смерти.

Если бы не тот факт, что он был Королевским Богом, и если бы его душа не осталась нетронутой, подобные травмы уже давно забрали бы его жизнь.

Однако даже на этом адские пытки не закончились. Цзянь Чен спустился на гору и остановился на краю ямы. Он схватил Джун Кона, поднял его, после чего вновь ударил.

Раздался резкий хлопок, Джун Кон вновь был отправлен в полет. Его лицо также превратилось в кровавую массу, его черты лица больше нельзя было различить.

Один из его глаз был раздавлен, а нос исчез, его место заняла впадина размером с кулак в центре лица. Его рот тоже был смят и был неотличим от остальной части лица.

Если в этом мире существовали призраки, то сейчас Джун Кон выглядел так же, как призраки. Его состояние было ужасающим, робкие люди покрылись бы холодным потом от испуга, если бы увидели его.

Он выглядел жалко. Он оказался превращен в боксерскую грушу Цзянь Чена.

- Му-эр, Джун Кон был неправ, но в конце концов, он все еще остается твоим старшим. Ты просто собираешься смотреть на то, как с ним так жестоко обращаются? - Лянь Ци тайно обратился к Му-эр. Страдания Джун Кона привели его в ярость. Его лицо стало еще более мрачным.

Он очень хотел спасти Джун Кона и преподать Цзянь Чену жестокий урок, но он чувствовал

страх, когда думал о Родословной Боевой Души, стоящей за Цзянь Ченом.

Несмотря на то, что он был Хаотическим Праймом, Родословная Боевой Души была достаточно сильной, чтобы вселить в него страх.

Так было потому, что Даосская Секта Божественного Звука не могла остановить Родословную Боевой Души, даже имея Предка Ветра, которая была намного сильнее его самого.

Теперь он лишь мог возложить свои надежды на Шангуань Му-эр. Он надеялся, что она будет умолять пощадить своего старшего.

- Он больше не мой старший. Он сам навлек на себя это, так что вы не можете никого винить, - холодно отрезала Шангуань Му-эр, не проявив уважения к Лянь Ци.

Она уже начала подозревать, не исходило ли Опьяняющее Зелье от Лянь Ци.

- Му-эр, если так будет продолжаться, Джун Кон, вероятно, будет забит до смерти. Его душа уже ранена. Он не сможет продержаться долго, - Гу На обратилась к Шангуань Му-эр. По большому счету, она наблюдала за тем, как рос Джун Кон. Вместе с тем фактом, что он был учеником ее партнера, становилось не удивительно, что она также не хотела, чтобы Джун Кон пострадал.

- Жизнь Джун Кона не имеет ничего общего со мной. Если бы не мы не находились в Даосской Секте Божественного Звука, я бы уже лишила его жизни за то, что он сделал со мной, - Шангуань Му-эр держалась очень холодно; в ней чувствовалось сильное убийственное намерение.

Дэн Вэньсинь ничего не сказала. Она поняла намерения Предка Ветра. Даже если бы Цзянь Чена не поддерживала Родословная Боевой Души, им все равно нужно было бы отказаться от Джун Кона.

Из-за Джун Кона Шангуань Му-эр дошла до того, что покинула Даосскую Секту Божественного Звука, именно из-за Джун Кона Шангуань Му-эр отреклась от секты.

Само собой разумеется, было очевидно, что Шангуань Му-эр была очень важна для Даосской Секты Божественного Звука. Поскольку она испытывала сильное негодование по отношению к Джун Кону, отношения между ней и сектой станут еще хуже, если они продолжат настаивать на его защите.

Ни один из них не хотел такого исхода.

В результате, Дэн Вэньсинь считала, что даже если Шангуань Му-эр захочет покинуть Даосскую Секту Божественного Звука, они не могли допустить, чтобы она испытывала

негодование по отношению к секте.

- Похоже, среди нас мудра только Предок Ветра. Му-эр уже привлекла внимание архейских кланов, поэтому, если она останется в Даосской Секте Божественного Звука, мы не сможем сохранить ее. Временное отлучение - не обязательно к худу. В конце концов, ее муж - Цзянь Чен, который вернул Башню Анатта, сделав огромную услугу Небесному Дворцу Бишэн. Му-эр лишь выиграет от этого, - внезапно Дэн Вэньсинь осознала все на более глубоком уровне.

В следующее мгновение промелькнула вспышка света, и с неба полилась кровь.

Руки Джун Кона оказались отсечены Цзянь Ченом. Пока его конечности падали с неба, из них лилась кровь.

Лянь Ци сжимал кулаки. Он смотрел на безрукого Джун Кона, его тело слегка тряслось. Он был в ярости.

- Пришло время, - Цзянь Чен посмотрел на полумертвого Джун Кона в воздухе, и в его взгляде появилось убийственное намерение. Он протянул палец ко лбу Джун Кона.

С движением пальца по воздуху пронеслась полоса яркого серебристо-белого света, на молниеносной скорости приблизившаяся к Джун Кону.

После долгих попыток Джун Кона Цзянь Чен тоже начал терять интерес, поэтому он решил покончить с жизнью Джун Кона.

- Хватит!

Однако в следующий момент раздался яростный рев. Лянь Ци не мог не выступить вперед, когда Джун Кон оказался у врат смерти.

Он возник перед Джун Коном, словно телепортировавшись, и небрежно взмахнул рукой. Великая мощь Хаотического Прайма взорвалась, сокрушив атаку Цзянь Чена.

Лянь Ци парил в воздухе, окружив Джун Кона энергией мира. Он холодно посмотрел на Цзянь Чена и произнес:

- Цзянь Чен, не испытывай удачу.

Джун Кон был учеником Лянь Ци, и именно он дал тому Опьяняющее Зелье. В результате, Лянь Ци не мог позволить Джун Кону умереть раньше него.

Выражения лиц Дэн Вэньсинь и Гу На слегка изменились, когда они увидели произошедшее, а во взгляде Шангуань Му-эр промелькнул холодный свет.

- Вы хотите защитить его? - Цзянь Чен бросил ледяной взгляд на Лянь Ци.

- Джун Кон уже был доведен тобой до такого состояния, так что к данному моменту его ошибка уже заглажена. Тебе следует остановиться, - мрачно произнес Лянь Ци.

Цзянь Чен покачал головой:

- Кто сказал, что его ошибка была заглажена? Пока он жив, его вина остается.

- Ты хочешь сказать, что должен убить Джун Кона? - Лянь Ци еще больше похолодел.

- Джун Кон - мой ученик. Все нормально, если ты хочешь его наказать, но я не могу позволить тебе убить его.

- Хотя вы являетесь Хаотическим Праймом, вы действительно думаете, что сможете защитить Джун Кона? - Цзянь Чен вообще не планировал отступить. Он был намерен убить Джун Кона, даже если Хаотический Прайм встанет у него на пути.

<http://tl.rulate.ru/book/225/1521871>